

Глава Медицинского центра был широко известен по всему Дворцу. Всю свою жизнь он тщательно изучал алхимию и различные составы, зачастую сильно превышавшие уровень его компетенции. И если б не большое количество эликсиров на анализ, он никогда бы не достиг теперешних высот.

А сейчас Чжу Чэнь Тао проводил сложное исследование- как раз в то время, когда распространились слухи о новом типе необычного эликсира. По словам рассказывающих, он не обладал особой силой, но в узкой сфере был весьма полезен- и это смущало.

Разбирая проблему, иногда стоит посмотреть на нее с другой стороны, и, возможно, появятся новые идеи ее решения. Чжу Чэнь Тао старался придерживаться этого метода. Вот почему он позвал юного мастера на встречу с целью разузнать о его изобретении поподробнее. Если оно было совершенно бесполезно при культивации, так для чего оно может пригодиться?... Чжу Чэнь Тао был очень и очень озадачен. Тем не менее, раз уж эликсир приобрел такую известность, нужно было докопаться до истины.

Видя главу Центра воочию, юный мастер мигом принес эликсир и объяснил все его особенности. И только взяв бутылку с раствором в руки, Чжу Чэнь Тао уже мог с уверенностью назвать 90 процентов ингредиентов, входящих в его состав. Примерно десятую часть составляли лекарственные травы, такие же, какими пользовались и обычные люди.

Чувствуя разочарование, Чжу Чэнь Тао внезапно обнаружил странность: пилюля, которую он крутил в руках, была очень тщательно сделана, но не издавала запаха. Для новичка первого уровня эта работа была чрезвычайно тонкой. По подсчетам Чжу Чэнь Тао, для изготовления подобного необходимы были годы практической работы.

Он положил пилюлю на язык; она таяла, словно растворяясь в никуда. Определенно, это было что-то из ряда вон. Он погонял остатки таблетки по языку, задумался и взял еще одну. В этот раз Чжу Чэнь Тао сконцентрировался на ощущениях и смог почувствовать, как с таянием пилюли энергия Ци мощным потоком наводнила его сознание, немного сдерживаясь контурами его ауры.

И с этим ощущением он был уже знаком: оно было с ним в моменты, когда он только-только начинал культивацию и освоение Ци. Эликсир помогал новичкам открыть себя- назначение пилюли было предельно простым и четким. Исходя из этого, зелье было отнюдь не бесполезным.

Вне зависимости от того, насколько сильна секта, все зависит от мастеров, входящих в нее. И новички- это находка, вне зависимости от того, кем она сделана. Растущий потенциал секты контролируется ее лидером, но обуславливается начинающими.

Чжу Чэнь Тао был опытным, и потому прекрасно знал, что нет ничего труднее, чем пытаться выявить потенциал у новичков. И теперь с помощью новой таблетки процесс будет облегчен по крайней мер вдвое- в этом Чжу Чэнь Тао был уверен.

Если же сократить время выявления способностей, тогда число людей, способных начать обучение, возрастет многократно. А чем больше число учеников, тем больше потенциал секты. Осознавая это, Чжу Чэнь Тао отнес бутылку с эликсиром непосредственно к главе Дворца. И, как признанный Мастер, он был весьма чувствителен к подобным вещам- и стоило бутылки появиться, как глаза его просияли.

“Изобретателя этой смеси нужно щедро наградить!” – распорядился Глава. “И еще: ее рецепт должен храниться в секрете. Кроме нас двоих, членов секты и медиков, о нем не должен знать никто. С помощью этого зелья мы возвысимся!»

Тем не менее, крошечное вливание таланта новичка представляло из себя маленькую ценность. Так что Чжу Чэнь Тао вызвался пойти и переговорить с Ян Чэнь. Мастер даже видел в этом тайные плюсы для себя самого.

В ингредиентах для смеси ошибиться было сложно, чего нельзя сказать о пропорциях и количестве элементов. Так что Чжу Чэнь Тао поспешил все разведать.

В то время, как алхимики разбирались с зельем, поместье Девятой земли замерло в благовейном трепете перед экспертами, наводнившими все и вся.

Жизнь Ян Чэнь же текла по-прежнему. Каждый свой день он проводил в медитации- и в глазах остальных слыл невиданным лентяем. И потому никто, кроме его собственных слуг, не уделял Ян Чэнь особого внимания. И чем больше расходились слухи о его лени, тем меньше людей беспокоило его существование.

И никто не боялся, что Ян Чэнь, тренирующийся всего раз в неделю, сумеет раскрыть секрет пяти фаз Инь и Янь- и составить правильную формулу мягкого фрукта Янь.

Эта формула на протяжении веков состояла из потока энергии, от которого у людей текли слюнки. Даже если с медицинской точки зрения состав не был совершенен, но в случае Ян Чэнь циркуляция пяти потоков помогла бы ему приблизиться ко второму уровню Ци.

Хотя Ян Чэнь не был удовлетворен чрезвычайным возрастанием энергитического потока, и использовал эффекты пяти фаз для взаимодоработок, это снова и снова опускало его обратно к начальной ступени. Только Ян Чэнь знал, что во время изысканий его тело и дух постоянно очищались, и такой тип работы был наилучшим. Пробиваясь через границы начального этапа, без этого было не обойтись.

Бесчисленное число людей оказывались узниками бутылочного горлышка просто потому, что перед ними открывалось слишком много шансов для развития. Тогда, вопреки большому количеству затраченных усилий, качество полученной энергии было далеким от совершенства. Но перед Ян Чэнь такой проблемы не стояло. Он все время чувствовал повышение духа и Ци, наполнявшую его тело.

Каждый день был для него важен. Ему не хотелось тратить время зря, когда труд требовал столь многого. Но в глазах других он по-прежнему был простым ленивцем.

“Для слепцов кропотливый труд не представляет никакой ценности.”

Шень Да и остальные слуги были предвзяты. Перед приездом в поместье Девятой земли Ян Чэнь не был таким беспечным, и перемены в нем делали его совершенно другим человеком в глазах других. Ян Чэнь объяснил слугам: “Если культивация наизнос может гарантировать успех, так почему же секта все еще принуждает учеников уезжать, создавать те же самые составы, и даже выполнять сторонние работы для надбавки баллов, так почему же ученики все еще так расслаблены?”

Под влиянием Ян Чэнь, Шень Да, Хо Линь и прочие прорабатывали только девять культиваций в день. Он проинформировал их, что лимит был таков. В оставшееся время они прислуживали Ян Чэнь, подрабатывали во дворце, набирали баллы. За некоторое время из экстраординарных

новичков они практически стали серой массой.

С того момента, как Чжу Чэнь Тао настоял на встрече с Ян Чэнь, естественно, ученик не раз был вызван на переговоры. Получилось так, что в этот момент Ян Чэнь находился в непрерывной погоне за удачей, и потому, услышав, что кто-то посылает за ним, немедленно отзывался. Уже за несколько секунд до его появления было слышно тяжелое дыхание, как будто кто-то вот-вот добежит.

От ощущения величия, которое неизбежно пронизывало встречи с вышестоящими Мастерами, все мысли в голове Ян Чэнь смешались, но он старался не выказывать эмоций и продолжал чинно идти за учеником, показывавшим ему дорогу. Так, друг за другом, они и прибыли в Медицинский центр.

Ожидающие Мастера, все, как один, тяжело дышащие, не смели поднять голов, и, исподлобья глядя на Чжу Чэнь Тао, преисполнялись почтением.

“Ян Чэнь все еще не пришел выразить свое почтение Старшинам?”

Голос Мастера был слышен даже далеко по округе.

Ян Чэнь же, чтобы не показаться неуважительным, склонился в глубоком поклоне перед Чжу Чэнь Тао. И, прежде чем он успел открыть рот, фигура Старшины, словно по щелчку пальцев, появилась перед ним. Тогда Чжу Чэнь Тао громко спросил:

“Ян Чэнь- это ты? Тот самый изобретатель пилюли Сюнь Ци?”

“Да, Старейшина!”

Ян Чэнь уже прекрасно знал, что Чжу Чэнь Тао был алхимиком- энтузиастом, специализировавшимся на пилюлях. И, судя по реакции профессионала, пилюля Сюнь Ци, созданная Ян Чэнь, могла повысить его в глазах мастеров-медиков. Так или иначе, он планировал дать о себе знать- это было бы хорошим подспорьем в работе, но не мог и подумать, что это произойдет так рано.

“Разложи это на ингредиенты прямо сейчас!”

Не говоря ничего больше, Чэжу Чэнь Тао отдал приказание Ян Чэнь немедленно приступить к работе. Присутствующие были в замешательстве. Старейшина проявил такое неуважение- и все из-за какого-то новичка? Никто не мог поверить своим глазам.

Ян Чэнь был озадачен; но, проследив взгляды присутствующих, он разразился смехом.

“Старейшина, с таким количеством людей у нас вряд ли что-то получится. Нам следует сменить место эксперимента!”

Говоря это, Ян Чэнь краем глаза следил за Чу Хэнь. Очевидно, фраза о лишних людях относилась в первую очередь к нему.